Л. Н. Гумилёв на войне и о войне

Как могли мы прежде жить в покое
И не ждать ни радостей, ни бед,
Не мечтать об огнезарном бое,
О рокочущей трубе побед

Н.С.Гумилев

«Я — русский солдат. Я всю жизнь, все время на войне. Мы ведь, Гумилевы, каста военных, были священники, но, в основном, военные, морские, сухопутные офицеры и разведчики. Что я могу сказать о вооруженной защите Отечества, когда я его сам защищал в годы Великой Отечественной войны на передовой, а мой отец имел два Георгия, да и деды, и прадеды были военными. Если верить фамильным преданиям, то мой далекий предок командовал одним из полков на Куликовом поле и там же и погиб. Так что я, скорее, не из интеллигентов, а из семьи военных, чем весьма горжусь» Его дед и отец были офицерами. Отец воевал на фронтах Первой мировой войны, и погиб на Родине — за Родину, и, скорее всего, погиб, не как поэт, а как офицер, выполняя офицерский долг.

Некоторые мемуаристы пишут, что Л.Н.Гумилев служил в штрафном батальоне Особой 3-ей ударной армии 1-го Белорусского фронта. Насколько возможно, попытаемся разобраться. Существовали три третьих армии — 3-я ударная Армия 1-го Белорусского фронта, 3-я танковая армия 1-Украинского фронта и 3-я армия, передававшаяся в разное время разным фронтам. Но Особой 3-ей Ударной Армии не существовало. Л.Н.Гумилев говорил, что он «с **Жуковым** брал Берлин», а под руководством маршала Жукова Берлин освобождали 3-я ударная армия и 3-я армия генерала Горбатова, которой, действительно было придано некоторое количество штрафных батальонов (куда направляли осужденный рядовой состав) и штрафных рот (осужденный офицерский состав), как, впрочем, и во многих других армиях.

Фронтовой путь Льва Николаевича Гумилева пролег по освобождаемой Польше и территории оккупантов. Как он говорил — опять дорогой ратной славы прошли российские войска, вспоминая, как гнали русские войска Наполеона и др. захватчиков по землям Европы.

Бывший заключенный-«контрреволюционер» стал солдатом, прошел с боями от Брест-Литовска до Берлина, воевал в зенитных войсках. Участвовал в важнейших и кровопролитнейших операциях последнего этапа Великой Отечественной войны — в Восточно-Померанской операции за освобождение Западной Польши и Варшавы. В ходе в Висло-Одерской операции брал на города на Одере. Участвовал в штурме Зееловских высот. Брал Берлин. Боевых наград не имел. Как говорится, в связи с прошлыми обстоятельствами, награжден только медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» и «За освобождение Берлина» и несколькими почетными грамотами.

1. «Добровольцем — на фронт!»

«Десятого марта 1943 г. кончился мой пятилетний срок, и мне разрешили подписать обязательство работать в Норильском комбинате до конца войны…»

Лев Гумилев

Как будто угадав не только свою судьбу, но и будущую судьбу сына, поэт Н.С.Гумилев писал, что —«есть люди, рожденные только для войны, и в России таких

людей не меньше, чем где бы то ни было. И если им нечего делать «в гражданстве северной державы», то они незаменимы «в ее воинственной судьбе» Сохранились воспоминания, что Лев Гумилев добивался отправки на фронт, используя все возможные средства, далее привожу рассказ мемуаристки об этом, со ссылкой на слова самого Льва Гумилева: «Он рвался на фронт, подавал несколько раз заявления — безуспешно. Наконец явился к коменданту. Держа на запястье бритву, и пригрозил: «Вот я сейчас вскрою себе вены, своей кровью тебе морду вымажу, а тебя черти будут жарить на сковороде (тот боялся Страшного суда)». Вот так и отпустили». Что-то мало вероятно, не в характере Л.Н.Гумилева были истеричные поступки урок. Скорее всего, на фронт он действительно рвался, но не таким способом, а это очередная черная легенда или злая шутка о Льве Гумилеве.

Вот как рассказывал сам Лев Николаевич о том, как он стал солдатом: «Девятого марта 1943 года кончился мой пятилетний срок, и как безупречно проведший все время без всяких нареканий и нарушений лагерного режима, и мне разрешили подписать обязательство работать на Норильском комбинате до конца войны. Я был отпущен и полтора года работал в экспедиции того же самого Норильского комбината. Мне повезло сделать некоторые открытия: я открыл большое месторождение железа на Нижней Тунгуске при помощи магнитометрической съемки. И тогда я попросил, — как в благодарность, — отпустить меня в армию. Начальство долго ломалось, колебалось, но потом отпустили, все-таки». Согласно записи в трудовой книжке 13 октября 1944 года Лев Николаевич Гумилев был призван в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) Туруханским военным районным комиссариатом Красноярского края из поселения ЛА-283, где он служил вольнаемным. Это обстоятельство также указывает на то, что он не был штрафником, т.к. в это случае его бы призывали через Особый отдел.

В декабре 1944 года Гумилев проездом на фронт оказывается в Москве. По воспоминаниям знакомого: «Из дальнего вагона выскочил солдат, в котором мы с радостью узнали Леву Гумилева. Можно было подумать, что он отправляется не на фронт, а на симпозиум. Слушая этого одержимого наукой человека, я почувствовал уверенность в том, что он вернется с войны живым и невредимым. А его друзья-священники и сейчас говорят, вспоминая о нем , — он был отчаянный человек, ничего не боялся».

2. «Служил зенитчиком…»

В декабре 1944 Л.Н.Гумилев принял присягу. Далее события развивались так: «Я поехал добровольцем на фронт и попал сначала в лагерь «Черемушка», откуда нас, срочно обучив в течение 7 дней держать винтовку, ходить в строю и отдавать честь, отправили на фронт в сидячем вагоне. Было очень холодно, голодно, очень тяжело. Но когда мы доехали до Брест-Литовска, опять судьба вмешалась: наш эшелон, который шел первым, завернули на одну станцию назад (уж не знаю, где она была) и там стали обучать зенитной артиллерии. Обучение продолжалось 2 недели. За это время был прорван фронт на Висле, я получил направление в зенитную часть и поехал в нее». Новый 1945-ый год Лев Гумилев встретил на воле, — находился в это время в одной из батарей 1386 полка 31-й дивизии. В делах личного состава рядовых 31-дивизии, хранящемся в Центр. Архиве Мин.Обороны, Л.Н.Гумилев с 1.1.1945 служит в звании рядового на должности — орудийный номер, без уточнения обязанности. Видимо, расчет его зенитной батареи в составе 5-6человек был взаимозаменяемым. Лев Гумилев мог служить то заряжающим, то наводящим. В деле упоминается образование и социально происхождение рядовых — ими чаще всего были колхозники с образованием 3-5 классов, а рядового Л.Н.Гумилева записано так — научный работник, историк, б/п (безпартийный), грамотность — ВУЗ.

3. «Освобождал Западную Польшу, вернее, окраины ее»

Польша — одно из красивейших мест России.

Н.Гумилев «Записки кавалериста»

Вернемся к рассказу Льва Николаевича в той его части, когда для него начались боевые действия. Немецкий фронт на Висле уже прорван. 31-я дивизия в составе 1-Белорусского фронта под командованием генерала **К.К.Рокосовского** — на поступах к Варшаве. Новый 1945-ый год полк 1386 встретил в одном километре северо-восточнее от польского города Понятове, и пробыл там две недели. Еще в ноябре в войсках началась подготовка к Висло-Одерской операции. Шли очень важные будни войны — подготовка к наступлению. В течение многих дней было выполнено бесчисленное количество расчетов, составлялись планы, оценивалась обстановка. До Победы было еще далеко. Впереди были ожесточенные бои за Варшаву, нелегкий путь к границе фашистской Германии, а дальше — на Берлин. Задача по освобождению Польши с выходом на границы Германии возлагалась на 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты. 12 января начиналась Висло-Одерская наступательная операция, а частью ее являлась Варшавско-Познанская наступательная операция, проводимая с 14.01.1945 по 3.02.1945 г.частями 1-й Белорусского фронта силами 11-ти армий. Всего накануне Висло-Одерской операции в составе двух фронтов — 1-го Белорусского и 1-го Украинского — было 2 млн. 200 тыс. человек, свыше 32 тыс. орудий и минометов, около 6500 танков и самоходных артиллерийских установок и до 5000 боевых самолетов. Эти два фронта имели половину танков и примерно одну треть орудий и самолетов всей действовавшей армии. В морозный туманный день 14 января полк 1386 начал марш на Калушин и Новоольшевац. В этот день для Льва Гумилева началась Варшавско-Познанская операция. На следующий день 31-я дивизия в наступлении овладела городом Яновек. В сводках же командования этот день, 14 января, отмечен тем, что —«Ударная группировка 1-го Белорусского фронта перешла в наступление. Главная полоса обороны противника на вислинском рубеже была прорвана. Введенные в сражение танковые войска, используя успех пехоты, устремились на запад. За первые два дня они продвинулись в глубину обороны врага до 40 километров, нанеся ему тяжелые потери». 16 января войска 47-й армии разгромили противостоящего противника и, продвинувшись на 10 километров, вышли на рубеж Польски — Янувск. Тем самым они создали угрозу окружения Варшавы с севера. Войска 5-й и 61-й армий охватывали эту группировку с юга. Используя достигнутый успех, перешла в наступление и 1-я армия Войска Польского. Форсировав Вислу севернее и южнее Варшавы, она завязала бои непосредственно за город. В этот же день 16.1.1945 1386-ой зенитный полк 31-й дивизии подошел к Висле и занял плацдарм на берегу реки, прикрывал огнем переправу войск по Висле. В предместьях Варшавы наши войска натолкнулись на мощный рубеж вражеской обороны с железобетонными сооружениями. Как ни били мы по ним с земли и с воздуха, сокрушить их не удавалось. В это же время 47-я и 61-я армии, наступая с боями, обходили Варшаву с севера и с юга. Танкисты 2-й гвардейской танковой армии частью сил нанесли удар по варшавской группировке противника с тыла. Почувствовав угрозу окружения, враг начал оставлять свои позиции. Почетная задача вступить в столицу Польши была возложена на 1-ю армию Войска Польского. Главные силы этой армии начали наступление через Вислу в ночь на 17 января из района Гура Кальвария, а также по мостам, наведенным советскими саперами в районе Магнушева. Форсировав Вислу севернее и южнее Варшавы, 1-я армия Войска Польского сломила сопротивление немцев и утром 17 января ворвалась в город. К 14 часам польская столица была полностью освобождена от фашистских оккупантов.

Весь лед на Висле был будто изрыт каким-то странным плугом от берега до берега. Это были следы бомбежек и артобстрелов. В городе было тихо. Поражали масштабы разрушений. Все здания были превращены в руины. Груды битого кирпича загромождали улицы. Из подвалов выходили немногие уцелевшие жители. Со слезами радости на глазах они обнимали и целовали нас, сердечно приветствуя каждого советского и польского воина.

Приказом Военного Главного Командования от 17 января 1945 г. объявлена благодарность и в Москве дан салют 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 г. учреждена медаль «За освобождение Варшавы». Частям и соединениям советской армии, участвовавшим в освобождении Варшавы Приказами ВГК присвоено наименование Варшавских. С этого времени 31-я дивизия под командованием ген.-майора артиллерии Богдашевского Юрия Гавриловича стала именоваться 31-й Варшавской Краснознаменной дивизией. Вот как описал освобождение польской столицы, находясь уже на немецкой земле перед битвой за Берлин, рядовой 1386 полка 31-дивизии Лев Гумилев:

Мы шли дорогой русской славы,
Мы шли грозой чужой земле,
И лик истерзанной Варшавы,
Мелькнув, исчез в январской мгле.

А впереди цвели пожары,
Дрожала чуждая земля,
Узнали тяжесть русской кары
Ее леса, ее поля.

Но мы навеки будем правы
Пред вами, прежние века.
Опять дорогой русской славы
Прошли славянские войска.

Франкфурт-на-Одере
11 апреля 1945 г.

После освобождения Польской столицы, полк 1386 31-й дивизии участвовал в освобождении города Влоцлавека, где находился один из важных стратегических пунктов — переправа через Вислу и уже 22.1.1945 г. прикрывал огнем зенитной артиллерии переправу, по которой наша армия шла на северо-восток Польши. (Ныне Влоцлавек — порт на нижней Висле в Польской Республике. В Царстве Польском город был центром уезда в Варшавской губернии и назывался либо Влоцлавой, либо Влоцлавском, до недавнего времени (1999) являлся центром воеводства. Освобожден 20 января 1945 г. войсками 1 БФ в ходе Варшавско-Познанской операции: 2 гв. танковой армии). 22.1.1945 войска 1-го Белорусского фронта с боем овладели городами Хоэнзальца (Иновроцлав), Александров, Аргенау и Лабишин — важными узлами коммуникаций и опорными пунктами обороны немцев на подступах к городу укрепленной крепости Бромберг (Быдгощ). К концу войны недостаток истребителей фашисты заменили большим количеством зенитной артиллерии. Перед штурмом Варшавы в боевых порядках их войск наши летчики обнаружили 104 батареи. Но это не спасло фашистов от поражения. Секрет выживания зенитчиков в силе их выдержки, силе характера. Поэтому к концу войны у фашистов часто стали сдавать нервы, их выдавала нервозность. По воспоминаниям фронтовиков, не выдерживая спокойного барражирования наших истребителей, их

зенитки, открывали первыми сильную стрельбу и обнаруживали себя в предварительно тщательно укрытых, замаскированных местах. Сметка, проявленная истребителями, заходившими на цель с территории противника, ошеломляла его внезапным ударом и вражеские зенитчики открывали огонь с большим опозданием. Так слетала с фашистов хваленая арийская спесь и не выдерживал их «нордический характер», привыкший действовать по определенным правилам и циркулярам. В непредсказуемых ситуациях боя стали побеждать наша сметка и наши нервы. Теперь уже не секрет, что из-за недостатка мобилизационных ресурсов Рейха, части зенитной артиллерии люфтваффе комплектовались старшеклассниками в возрасте 15-16 лет, которые, по-крайней мере, твердо владели навыками устного счета, необходимого при организации противовоздушной обороны. С 27 января по 4 февраля 1945 года полк находится в городе Хоенфельде. Здесь для рядового Льва Гумилева начался новый этап участия в войне: наши войска теперь сражались на территории фашистской Германии. Это событие было отмечено в частях — были проведены митинги, которые проходили празднично и торжественно. Выступая, солдаты говорили: «Я шел сюда, чтобы отомстить врагу, и дошел. Фашисты ранили меня, но советского воина нельзя остановить, его не берет немецкий свинец. У меня на груди броня из гнева. А гнев мой велик Они сожгли мою деревню, город, разорили мою Родину. Я дошел до Германии! Это — счастье воина! До Берлина я обязательно дойду!» Возможно отмечая вступление полка на землю фашистского Рейха 5 февраля 1945 года Лев Николаевич бодро сообщает о своей жизни в письме: «Жить мне сейчас неплохо. Шинель ко мне идет, пищи — подлинное изобилие, иногда дают даже водку, а передвижения в Западной Европе гораздо легче, чем в Северной Азии. Самое приятное — разнообразие впечатлений.» Но передовые части советских войск оторвались от главных сил общевойсковых армий более, чем на 100 километров. Погода стала ухудшаться. Началась метель. Пехота никак не могла догнать подвижные соединения, хотя шла хорошо: средний темп наступления достигал 30 — 40 километров в сутки. Буксовали и оставались в сугробах автомашины. В середине февраля стояла сплошная низкая облачность, температура поднялась до трех градусов тепла, моросил мелкий дождь, горизонт затянулся дымкой. На дорогах — грязное месиво. С каждым днем ухудшалось снабжение горючим и продовольствием. Начались перебои с питанием. Но особенно тревожили нас боеприпасы. Армейские тылы, склады и госпитали отстали от главных сил армии на 150 — 200 километров, что стало основной причиной нехватки горючего и автотранспорта. Из-за морозов и обледенения дорог дивизионные тылы и полковые обозы двигались медленно. Согласно отчету комполка **Гукова** с 8 февраля до 10 февраля полк 1386 дислоцировался в городе Квириме. Но батареи не стреляли, так как кончились боезапасы. Не было так же и хлеба, сказывалось плохое снабжение. 12 февраля полк 1386 совершил марш-бросок в направлении города Бернохем, а 13 февраля уже стоял в городе Каленциге. В сводках это звучит торжественнее: «16 февраля 1945 года в результате наступательных боев северо-восточнее и севернее города Быдгощ наши войска овладели 7-ю населенными пунктами, а в районе Бреслау завершили окружение группировки противника, обороняющей город, при этом заняв около 200 населенных пунктов».18 февраля полк прошел город Делиц, праздничный день вооруженных сил 23 февраля полк встретил городе Пумптове, а 27 февраля был уже в городе Шульцендорфе.

4. Мой адрес полевая почта 28807-г

Артиллеристы, **Сталин** дал приказ!
Артиллеристы, зовет Отчизна нас!
И сотни тысяч батарей за слезы наших матерей,

За нашу Родину — огонь, огонь!
(из песни «Марш артиллеристов»)

Стихи песни мы привели в таком виде, потому, что именно так звучал этот знаменитый марш в годы войны. Лев Николаевич же всегда подчеркивал, что в Отечественную войну воевал не за кого-то, а защищал свою Родину. Где же отмечал свои именины Лев Николаевич в сорок пятом. В марте 1945 г. Леве Гумилеву тридцать два года и не в лагере, он на фронте. Но где и в каком звании? Скупые строчки писем с фронта того времени не намного прояснят ситуацию: «Я получил назначение в зенитную часть и поехал в нее. Там я немножко отъелся и, в общем, довольно благополучно служил. Но немцы, к счастью, отступали так резво, что война вскоре закончилась».

Так кратко и шутливо о лихорадочном бегстве фашистов из-под Варшавы пишет в письмах Лев Гумилев. Из отчетов командира полка, стало точно известно, что в марте 1945 года Лев Николаевич служил в зенитной артиллерии, сбивал немецкие самолеты, брал города на Óдере.

Сохранилась наградная грамота от марта 1945 года. Текст ее гласит — «Рядовой Гумилев Лев Николаевич. Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 4 марта 1945 года Вам объявлена благодарность за отличные боевые действия при прорыве сильно укрепленной обороны немцев восточнее города Штаргард и овладении важными узлами коммуникаций и сильными опорными пунктами обороны немцев в Померании. Войсковая часть полевая почта 28807. Подполковник Гуков». То есть, после участия в Висло-Одерской операции за освобождение Западной Польши и Варшавы, войсковое соединение 1 Белорусского фронта, в котором в этом время служил рядовой Лев Гумилев — 31-я ЗЕНАД принимает участие в Восточно-Померанской операции. Берет город Штаргард. Для историка Гумилева это наверняка было очень значимым и радостным событием. Штаргард (Мекленбург) — это укрепленная прусская крепость и известна военным русско-прусским перемирием времен Семилетней войны, заключенным в ней в марте 1762 г. князем **М.Н. Волконским.** И снова, как полтора века назад, освобождая Родину, уже в 1945 г., наши войска шли на запад Удорóгой русской славыФ. И вместе с ними не зекá и лагерная пыль штрафбата, а рядовой Советской Армии Лев Гумилев. 20 марта был знаменательный день — полк вышел на берег реки Одер в 21.3 городе Францхаузен. Но противник отвечал ожесточенно — с недалеко расположенного аэродрома Финовфурт на помощь защитникам Штаргарда немцы поднимали в воздух до 200 самолетов, бомбивших прицелы советской артиллерии. По воспоминаниям современников, самые большие потери советская армия в тот момент войны несла именно в зенитных войсках. Вот, что скрывается за шуточными словами в письме с фронта Льва Николаевича о том, что в зенитной части он «немного отъелся». Подробнее он рассказывает о своей военной службе на Одере в стихах (тексты стихов Л.Н.Гумилева приведены по книге **Кралина М.** Победившее смерть слово. Томск, 2000 г.):

Вечер теплый и тихий в родимой стране
Почему-то сегодня припомнился мне.
Теплый вечер чуть трогал вершины берез.
Пестрый луг в предзакатном сиянии цвел,
И звенели на воздухе крылья стрекоз,
И блестели тела пролетающих пчёл.

Но сегодня холодное небо во мгле.
Бесприютно и мрачно на чуждой земле.
В черном небе чужая жужжит стрекоза,
И расчет напрягает до боли глаза.
И снаряды, как пчел огневеющих рой,
По холодному небу скользят надо мной.

Помнить оба мгновения мне суждено.
Оба дороги сердцу и милы равнó.
Сохраню я их в памяти бренной моей
Для друзей, для жены и для будущих дней.
Чтобы знали потомки, что эта война
Никогда не была нам тяжка и страшна.

Франкфурт-на-Одере

5. «На Óдере брал города»

Согласно воспоминаниям друга, Лев Гумилев ему рассказывал, что дело обстояло так:

«Представляете, стоим мы на Одере — пикируют на нас немецкие самолеты», а Гумилев выходит на берег и читает **Гете** — по-французски! (Возможно, в них были знаменитые строки: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой!». Командир батареи ему говорит: «Ну ты, Гумилев, даешь!» И он, действительно, давал жару немцам!»

Но, конечно, и ему и всему зенитному расчету приходись тоже не сладко. Судить об этом можно по военным стихам Льва Гумилева (публикуется по У1941-1945. Ленинградский университет в Великой Отечественной войнеФ. Л., ЛГУ, 1990, с. 282).

Мне памятен серый туманный денек.
Альтдамм догорал и еще не погас.
Осколки, как пчелки, жужжат — и в песок,
И семь самолетов, как камни, на нас.

Мне слышен был пушек отчетливый стук.
На небе чернели снарядов пути.
И я не отвел каменеющих рук,
Чтоб бросить прицелы и с пушки сойти.

А пять фокке-вульфов опять в вышине,
Стремятся на запад к чужим облакам,
А двоеЕ кружатся в дыму и в огне
И падают вниз на горящий Альтдамм.

Минута, другая — и вдруг тишина
И Óдера синяя лента видна,
И виден Победы улыбчивый взгляд,
Сегодня в Альтдамме отмщен Ленинград!

Лев Гумилев, 26 марта 1945 года

Альтдамм — город на севере Германии в Прусской провинции Померания, расположен при реки Плены в Дамское озеро. Расположен в 9 км. от Штеттина, с которым соединен плотиной, построенной через болотистую низменность Óдера, давшую название городу. Бои за город Альтдамм, в которых принимал участие Лев Гумилев были частью Альтдамской наступательной операции и завершающим этапом Восточно-Померанской наступательной операции соединений пяти армий (3 УА, 47, 61А, 1, 2 гв.ТА, 16 ВА) 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Г.И.Жукова. Статегической целью операции была ликвидация плацдарм противника на правом берегу реки Óдер, восточнее Штеттина, в районе Альтдамм. Этот город с востока прикрывал важнейший укрепленный промышленный центр и порт Штéттин. На аэродромах Финовфурт, Альтдамм и Штеттин, по данным воздушной разведки, базировалось до 200 самолетов противника.

По воспоминаниям участников штурма города, Альтдамм представлял собой единственную и почти на всем протяжении прямую, достаточно широкую улицу, вытянутую вдоль берега и застроенную каменными зданиями. Восточная окраина города была обращена к наступающим частям тыловой стороной основных застроек, хозяйственными дворами, огородами и захвачена была быстро, но в городе сопротивление немцы оказали упорное и потери со стороны наступавших были ощутимые. Отступая под ударами наших войск, противник понес еще большие потери в живой силе и технике. У фашистов было захвачено 5 самоходных орудий, 74 полевых орудия, более 100 миномётов, 300 пулемётов и другие трофеи.

В овладении Альтдаммом особое значение играли зенитные войска. Приведем описание немецкого историка —

«В последние недели апреля 1945 года на долю «Группы боевых пловцов Ост» выпали особенно трудные и опасные задания по подрыву мостов и других объектов в районе Штеттинского порта. Хотя город был еще в руках немцев, русские засели на высотах у Альтдамма на противоположном берегу восточного рукава Одера и обстреливали из своих многочисленных батарей городские кварталы.

На отдельных участках им удалось даже пробиться к самому порту, район которого представлял собой лабиринт набережных, речных рукавов, складских строений и каналов, где никогда нельзя было знать, находятся ли за ближайшим поворотом свои солдаты или уже притаился враг. В таких невероятно трудных условиях и пришлось боевым пловцам проводить свои последние диверсии».

Фашисты пытались раскрыть расположение артиллерийских батарей. Для этого на их разведку вылетали двухфюзеляжные разведывательные самолеты-корректировщики огня FW-190 или — Уфокке-вульфФ. Умение артиллеристов заключалось в том, чтобы успешно выполняя боевые задания, в то же время быстро перемещать орудия на местности, чтобы не дать обнаружить себя противнику.

Дадим снова слово участнику событий, — «Всю ночь продолжались ожесточённые бои. Немцы освещали улицы города ракетами и вели сильный артиллерийский огонь. Советские подразделения очищали от врага квартал за кварталом. Овладев железнодорожной станцией, наши части прижали немцев к единственной оставшейся в их распоряжении переправе через Óдер западнее Альтдамма. Эту переправу защищал бронепоезд. Меткими залпами наша артиллерия разбила вражеский бронепоезд».

Раз за разом советские части усилили удары по врагу, оборонявшему город. Вскоре организованное сопротивление противника было подавлено, и город был Альтдамм занят нашими войсками. Ликвидирован сильно укреплённый плацдарм немцев на правом берегу реки Одер, восточнее Штеттина. Это было 20 марта.

В боях за Альтдамм фашисты понесли тяжёлые потери. На подступах к городу и его улицах остались тысячи вражеских трупов. Наши войска захватили большие трофеи, в числе которых много танков, бронетранспортёров, тяжёлых орудий и другой боевой техники.

На Родине узнали о взятии Альтдамма, о этой ещё одной победе войск Красной Армии из сводки Информбюро, звучащей так, — «Войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта после серьёзных боёв 20 марта овладели городом АЛЬТДАММ и ликвидировали сильно укреплённый плацдарм немцев на правом берегу реки О́ДЕР, восточнее ШТЕТТИНА».

День пятого апреля 1945 года был знаменателен для полка 1386 и 31-й дивизии — «5.4.1945 г. Приказом Главного Командования о награждении зенитно-артиллерийского полка №1386 31-й зенитно-артиллерийской Варшавской Краснознаменной дивизии ордена Богдана Хмельницкого за боевые заслуги Орденом **М.И.Кутузова**«. Через четыре дня в отчете командира полка записано —«9 апреля немцы сильно бомбили нашу переправу, разбили два пролета. Мы сбили «фокке-вульфы» и «юнкерсы».К 11 апреля вся 3-я армия составила второй эшелон 1-го Белорусского фронта. В течение десяти дней наши части пополнялись личным составом и вооружением, шли занятия по боевой подготовке.Через несколько дней полоса 1-го Белорусского фронта в ожидании решающего наступления на Берлин стала сужаться. В тылу фронта шла Берлинской наступательной операции. Русская армия шла от победы к Победе.

6. «Победа была одержана в сосновых лесах под Берлином»

По мере продвижения войска 3-ей армии овладевали местностью с вековым сосновым лесом, с множеством красивых вилл, расположенных по озерным берегам.В этом районе издавна жила и развлекалась немецкая знать, позднее — приближенные Гитлера.Но когда-то эта земля не была германской. Сюда в Средние века рыцари-крестоносцы стали отправляться в походы против коренных славян — ободритов и лужичан, лживо объявляя своей целью обращение их в христианство. Продолжавшееся в течение не одного века, упорное сопротивление славян в 12 веке было жестоко подавлено. Земли были захвачены. В некоторых, местностях Лужицы славян истребили поголовно, за ними буквально охотились, убивали и вешали на деревьях. Оставшихся в живых коренных жителей немцы выселяли с принадлежавших им земель, загоняли в болотистые места по берегам рек и озер, где можно было прокормиться только рыболовством…В сорок пятом немецкая знать бежала под натиском русской армии, а их слуги, оставшиеся в виллах, вывесили белые флаги.27 апреля 1945 года полк 1386 вышел на южную окраину города Тойпиц на берег озера Тойпиц Зее. 28 апреля полк в составе дивизии продолжал наступление, встречая все более нарастающее сопротивление противника. На следующий донесение командира полка 1386 подполковника Гукова в штаб дивизии звучало тревожно —«28.4.45 противник бросил танковую дивизию УВеликая ГерманияФ и снова занял город Хальбе.Возобновились контратаки немецких войск в районах Лейтен и Хальбе Батарея открыла орудийный и оружейно-автоматный огонь на дальности 100 м. Контрнаступление фашистов было отбито.В городе Хальбе при поддержке бронетранспортеров полк взял в плен 400 пленных. Фашистский генерал-майор от инфантерии, пытавшийся вываться из окружения с девятью солдатами — убиты. 29

апреля, замкнутый в кольцо противник пытался вырваться из Берлина на юг на соединение со своими войками и предпринял контатаки в районе Лейптен и ХальбеФ. Так как Лев Николаевич не оставил рассказа об этих событиях, приведу цитату Н.С. Гумилева, характеризующих доблесть германцев 1 Мировой: «тогда, словно богословы из «Вия», вступавшие в бой для решительного удара, заговорила наша батарея. Торопливо рявкали орудия, шрапнель с визгом и ревом неслась над нашими головами и разрывалась в лесу. Хорошо стреляют русские артиллеристы. Через двадцать минут, когда мы снова пошли в наступление, мы нашли только несколько десятков убитых и раненых, кучу брошенных винтовок и один совсем целый пулемет. Я часто замечал, что германцы, так стойко выносящие ружейный огонь, быстро теряются от огня орудийного». Вот как бой у деревни Лейптен описывает участник событий: «Особенно ожесточенный бой разгорелся под вечер, когда мы подошли к деревне Лейптен. Высланные вперед разведчики вскоре доложили, что деревня пустая, лишь по просеке, с юга, к ней движется механизированная колонна врага. Разведчики то и дело радировали, что в лесах между Лептеном и Хальбе они наблюдают большое скопление танков, бронетранспортеров, артиллерии и штабных машин противника. Все это построено на просеках в колонны головой на запад. Впереди каждой колонны — по нескольку танков, затем бронетранспортеры с пехотой, за ними артиллерия, а потом уже штабные машины. Значит, гитлеровцы намерены прорываться не на север, на Берлин, а на запад. Нетрудно было догадаться, что 29 апреля противник обрушится на нас всей массой живой силы и огня. Ожидая этого, мы хорошо окопались и запаслись патронами. Действительно, с рассветом немцы перешли в наступление более плотными боевыми порядками и атаковали не цепями, а колоннами. Военного разума в этом уже не оставалось нисколько. Храбрости — тоже. Их гнали вперед отчаяние и, конечно, стрелявшие им в спину фашистские заградительные отряды. Губительный огонь наших бойцов буквально косил охваченных паникой фашистских вояк. Сдаваться они, видимо, не хотели, а идти вперед не могли, так как плотный пулеметно-автоматный огонь не давал им поднять головы. Пути же отхода отрезали артиллеристы, а по самой середине этого огненного мешка метко били наши минометчики. В течение всей ночи не смолкали выстрелы. А когда рассвело, фашисты отошли, оставив перед деревней и в лесу сотни трупов, три сожженных танка, двенадцать бронетранспортеров, несколько орудий и минометов, много грузовых автомашин и другой техники. Трудно себе представить этот бой в редком сосновом бору без единого кустика! Наши войска стреляли лежа, с упора, уверенно и метко. Противник же шел во весь рост и стрелял на ходу, неточно, не видя цели. Вся двенадцатикилометровая полоса перед нами была усеяна трупами врагов». В этих сосновых лесах нашей армии пригодился опыт прежних боев в Калининской области и Прибалтике, где приходилось действовать исключительно ночью, в бездорожьи, в лесах и болотах и при упорном сопротивлении противника. Артиллерия и минометы огнем оказали пехоте мощную поддержку и отлично справились с поставленной им задачей. Насыщенность артиллерией (плотность стволов) на 1 км фронта доходила до 250-280 стволов. Плотность орудий прямой наводки на 1 км равнялась 82 стволам.В течение этого дня случалось несколько раз так, что казалось, будто на их участке оборона не выдержит и враг прорвется. Но выдержали все. Лишь кое-где удалось просочиться мелким вражеским группам, но и они были уничтожены или пленены нашими тыловыми подразделениями. Самая крупная группа — вероятно, более трех тысяч человек — прорвалась на стыке наших двух дивизий, но и те недалеко ушли. …В час ночи наступившую было тишину разорвали мощные орудийные раскаты, шум танковых моторов и автоматная трескотня. Сотни ракет повисли в небе. У противника все пришло в движение. Командование 9-й гитлеровской армии предприняло последнюю попытку прорваться на запад, навстречу стремившейся к Берлину армии генерала Венка, на которую так надеялся Гитлер. Бой

длился около двух часов. Мы отбили все вражеские атаки, нанеся противнику тяжелый урон. С рассветом стрельба на нашем участке стихла.

Но справа, в направлении города Тойпиц, что вблизи автострады Берлин — Дрезден, канонада продолжалась еще долго. Как оказалось, крупная колонна противника, насчитывавшая в своем составе более трех тысяч человек, прорвалась там на стыке двух соседних дивизий. Но и ее вскоре ликвидировали».

В воспоминаниях Льва Гумилева есть описание боя под этим маленьким городком Тойпиц:

«Я довольно благополучно служил, пока меня не перевели в полевую артиллерию, о которой я не имел ни малейшего представления.

К сожалению, я попал не в самую лучшую из батарей. Командир этой батареи старший лейтенант **Фильштейн** невзлюбил меня и поэтому лишал всех наград и поощрений. И даже, когда под городом Тойпицем я поднял батарею по тревоге, чтобы отразить немецкую контратаку, был сделал вид, что я тут ни при чем и контратаки никакой не было, и за это я не получил ни малейшей награды».

Лев Николаевич здесь пишет об отсутствии наград, имея в виду награды за боевые отличия. По данным Центр.Архива Мин.Обор. в это время Лев Гумилев служит в батарее №3 полка 1386. Но фамилию командира батареи он привел не точно — его звали **Финкельштейн Соломон Моисеевич** р.1923 г., служил в звании старшего лейтенанта. Был член ВКПб с 1943 г. В РККА с августа 1941 года, указано образование — ТУЗА (техническое училище зенитной артиллерии). Был награжден Орденом Красной Звезды. По-видимому, он был не плохой артиллерист, если в отчете командира полка за определенный период указывается, что батареей было сбито 14 самолетов, а пять самолетов уничтожил сам командир батареи. Полевая артиллерия или пехотные орудия была одним из основных средств непосредственной поддержки пехоты на поле боя как в наступлении, так и в обороне. Полевые орудия служили для подавления огневых точек противника, уничтожения его живой силы, разрушения полевых укреплений, реже — для борьбы с танками.

После боя в этих местах фронтовику запомнился подбитый героями-артиллеристами фашистский танк.

«Он стоял буквально в пяти метрах от орудия, которое тоже было разбито прямым попаданием снаряда. И наш, и фашистский наводчик выстрелили одновременно. Сколько же нужно было выдержки и мужества у расчета, чтобы подпустить фашистский танк вплотную и влепить в него снаряд наверняка! Выстрелы прогремели одновременно как из вражеского танка, так и из этого орудия. Экипаж же загоревшегося танка уничтожил из автоматов уже другой, соседний расчет».

На рассвете 30 апреля были слышны уже отдаленные разрывы снарядов: это била артиллерия соседних армий, преследовавших отступающего противника. Вскоре окруженная группировка гитлеровцев перестала существовать как военная сила. 3-я армия соединилась с войсками армий генералов **Цветаева** и Колпакчи. Так к утру 30 апреля 1945 года окруженная двухсоттысячная франкфурт-губенская группировка гитлеровских войск прекратила свое существование… В этот день бесноватый фюрер арийского народа покончил с собой.

С 30 апреля по 1 мая полк 1386 находится в Тойпице.

Этот день ознаменовался еще и водружением Знамени Победы над Рейхстагом. До темноты все — солдаты, сержанты, офицеры, не исключая генералов, — совершали экскурсии за свой передний край обороны. Перед глазами было жуткое зрелище: на первых трех сотнях метров трупы лежали сплошь, один за другим — это был результат ружейно-автоматно-пулеметного огня; на следующих семистах метрах людские трупы лежали вперемешку с конскими — это была работа минометчиков и отчасти пулеметчиков; на следующих двух километрах трупы людей располагались отдельными группами — результат работы артиллеристов. Все пространство было завалено исправной и подбитой техникой. На поле осталось 122 танка и самоходки, 1482 орудия и миномета, 9198 автомашин. А по обочинам идут колонны пленных. Их много — тысячи. Немцы идут медленно, понуро опустив головы. Кажется, что вдоль шоссе ползет длинная серо-зеленая змея… Во имя чего погибли эти люди? Во имя торжества черной иллюзии — превосходства над миром арийской расы.

Да, часто на вопросы о войне, отшучивался и говорил, что вспоминать надо только хорошее. Но как-то раз на такой вопрос Лев Гумилев промедлил, а потом сказал:

«Да, я могу рассказать, что такое армия без всяких прикрас. Все эти писатели, **Бондарев** и другие, — это результат «писательства». Самый жесткий писатель — это ранний **Лев Толстой** с «Казаками» и русская литература, посвященная войне с **Наполеоном**. Далее начинается приукрашивание действительности».

«Верещагин?» — спросили его.

— «Верещагин — это позерство, предназначенное для императорского двора. Все значительно страшнее».

И в заключение, сказал:

— «Войны происходят, с этим ничего не поделаешь. Человечество несет количественные и качественные потери, но жестокость опустошает душу».

Вечером 30 апреля у всех было настроение особо торжественное. Военный совет поздравил личный состав армии с наступающим праздником 1 Мая и пожелал успехов в последнем бою.

К исходу дня 1 мая мы получили приказ совершить марш и сосредоточиться в одном из районов северной окраины Берлина. Вдали стали видны кварталы немецкой столицы. Город еще кое-где горел, но небо ясное, голубое, ярко светило солнце. Проходя через окраины Берлина, войска видели, во что превратило город бессмысленное сопротивление гитлеровцев: груды развалин, обгорелые остатки строений, скрюченные железные балки… Не раз наши дивизии останавливались, чтобы расчистить себе проход. Многие здания еще дымились.

Третьего мая полк находится в городе Эркнер (под Берлином к западу севернее Тойпица), батареи охраняют перекресток. Через пять дней дивизии полка 1386 удерживают и охраняют железнодорожный мост, обеспечивая переправу наших войск через канал, соединяющий озера Демириц и Флакен городе Эркнере в 26 км юго-восточнее Берлина. Значение этого двухколейного железнодорожного моста для обеспечения высокого темпа наступления было высоким. Именно по нему переправились

части и подразделения, сосредоточившиеся для прорыва внешней оборонительной линии вокруг Берлина.

С пятого по седьмое мая полк 1386 дислоцируется в городке Уленхорст в предместье, восточной окраине Берлина на северном берегу Шпрее. Восьмого мая полк 1386 уже на южной окраине Мальсдорфа пригород немецкой столицы. 8 мая войска 3-й армии получили приказ передать занимаемый участок частям 3-й ударной армии. Войска 3-й армии отводили в тыл. Ночью 9 мая стало известно о подписании акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Эта радостная весть молнией облетела весь полк. В небо взвились сотни осветительных ракет, раздавались ликующие крики «ура». В 6.00 часов утра 9 мая 1945 года все полки армии были построены при развернутых Знаменах. Дружное «ура» то и дело заглушало ораторов. Неудержима была радость всех бойцов и командиров. Ведь Победа же! 1418 дней и ночей шли они к ней. И дошли!

Утро 9 мая было самым долгожданным, самым радостным для каждого советского человека. Солдаты и офицеры, даже незнакомые, бросались в объятия друг другу и, целуясь, поздравляли с Победой. Всюду во всю мощь играли оркестры, люди ходили толпами, смеялись и плакали, пели песни, стреляли вверх трассирующими пулями, бросали ракеты. На всех немецких домах появились самодельные белые флаги.

Войскам, участвовавшим в боях за овладение Берлином, приказом ВГК от 2 мая 1945 г. объявлена благодарность и в Москве дан салют 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 г. учреждена медаль «За взятие Берлина».

Трудно подсчитать, сколько за 1 418 дней и ночей Великой Отечественной войны сброшено артиллерией снарядов и мин на головы фашистов. Только при штурме и взятии Берлина было подвезено и использовано 2 000 (!) железнодорожных вагонов снарядов. А 9 мая 1945 года в ознаменование Дня Победы артиллеристы произвели последний залп — дали салют тридцатью залпами из 1 000 орудий.

Лев Гумилев за взятие Берлина был награжден грамотой. Ее текст гласит:

«Красноармеец Гумилев Лев Николаевич. Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза от 2 мая 1945 №359 за Берлин всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ. КОМАНДИР ЧАСТИ п./п. 28807. Подполковник Гуков.

С 20 мая войска 3-й армии регулярно занимались боевой и политической подготовкой, включая боевые стрельбы. Проводили разборы боевых действий в армейском и дивизионном масштабе. Приводили в порядок боевую технику, ремонтировали машины. Работы хватало.

«Когда война кончилась, понадобилось описать боевой опыт дивизии, который было поручено написать нашей бригаде из десяти-двенадцати толковых и грамотных офицеров, сержантов и рядовых, командование дивизии нашло только меня.

И я это сочинение написал, за что получил в виде награды чистое, свежее обмундирование: гимнастерку и шаровары, а также освобождение от нарядов и работ до

демобилизации, которая должна была быть через 2 недели».«И в этой части — полк 1376 31-й дивизии Резерва Главного командования — я закончил войну, являясь участником штурма Берлина».31-ая зенитно-артиллерийской Варшавской Красно-Знаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии была выведена в РГК (Резерв Главного Командования), Л.Н.Гумилев демобизован из 1386 полка на основании Указа Президиума Верхного Совета СССР 25.9.1945 г. Оставшиеся до демобилизации четыре месяца он провел в Германии, под Берлином. Время на фронте, послевоенные нечаянные «каникулы» Лев Николаевич впоследствии называл самым счастливым и памятным временем. «Вступив в добровольческую армию, я дошел до Берлина, был демобилизован по возрасту и вернулся на дорогúе для меня берега Фонтанки, чтобы заниматься любимой наукой».